

Юй Чэн тоже замолчал. Развернув машину, он выехал обратно на дорогу и резко прибавил скорость.

Дорожное покрытие постепенно выровнялось, однако вокруг становилось все мрачнее. Окружающий мир погрузился в глухое безмолвие, словно они пробирались сквозь совершенно безжизненную пустыню.

В непроглядном сумраке глазу не за что было уцепиться, отчего чувства притуплялись, а сознание медленно обволакивала сонная одурь.

Е Си склонил голову, прислонившись к плечу Юй Чэна, и вскоре крепко заснул.

Юй Чэн бросил на него короткий взгляд в зеркало заднего вида, осторожно сбросил газ и замер, боясь шевельнуться и потревожить сон младшего.

— Ого, а это ещё что? — внезапно подал голос Ло Кэ.

Юй Чэн присмотрелся. Впереди, в непроглядном мраке, колыхалось тусклое желтоватое пятно. В мертвенной ночной тишине этот зыбкий свет казался жутковатым и противоестественным.

По мере приближения очертания прояснились.

Из темноты выступил высокий деревянный столб с подвешенным на нем старинным фонарем в оранжевом матерчатом абажуре. Слабый, размытый ореол света тянулся сквозь ночную мглу длинным мутным шлейфом.

— Просто фонарь, — пробормотал Ло Кэ. — Но раз горит свет, значит, рядом жилье. Давай-ка притормозим.

— Странно... — Юй Чэн нахмурился. — Сколько здесь ездил, никогда не видел никаких домов.

Когда они подкатили ближе, его недоумение лишь усилилось. Прямо за столбом высилось здание гостиницы.

Он прекрасно знал этот маршрут и мог поклясться, что никакого придорожного отеля тут отродясь не было. Впрочем, учитывая чертовщину, которая творилась с ними всю дорогу, пользоваться здравым смыслом уже не приходилось.

— Ты уверен, что нам стоит здесь останавливаться? — с сомнением спросил Юй Чэн.

Ло Кэ лишь небрежно кивнул.

Юй Чэн бросил на него быстрый взгляд в зеркало. В этом миловидном юноше чувствовалась какая-то странная, необъяснимая уверенность, заставлявшая прислушиваться к его словам. К тому же Е Си безоговорочно ему доверял... «Ладно, будь что будет», — подумал он и нажал на тормоз.

Перед ними предстало здание в модном нынче псевдостаринном стиле. Над массивной притолокой из темного дерева висела потрепанная вывеска: на черном лакированном фоне золотились полустертые иероглифы. От времени краска облупилась, но название — «Обитель лотосов» — все же читалось.

По бокам от входа покачивались два огромных красных фонаря. Внутри них теплилось нечто невнятное: блеклые язычки пламени слабо трепетали, словно из последних сил борясь со сквозняком.

Машина мягко остановилась у крыльца. Юй Чэн осторожно коснулся Е Си, все еще дремавшего у него на плече.

Тот приоткрыл затуманенные сном глаза и сонно пробормотал:

— Чэн-гэ?..

— Приехали. Давай выйдем, разомнемся немного, — негромко ответил Юй Чэн.

— Угу, — Е Си толкнул дверцу и выбрался наружу.

Ночной воздух приятно охлаждал разгоряченное лицо, принося мимолетное облегчение.

Около дверей кучковалось несколько человек — мужчины, женщины, старики и дети. Выглядели они, мягко говоря, диковато: все как один вырядились в традиционные халаты, будто массовка из дешевой исторической драмы, у создателей которой не хватило денег на приличные костюмы. Заслышав шаги вновь прибывших, они разом повернули головы. Они смотрели с неподдельным, граничащим с ужасом изумлением.

— Слушай, — Е Си поежился под их пристальными взглядами и тихонько шепнул Ло Кэ на ухо: — Почему они в халатах? Тут что, кино снимают?

Ло Кэ как-то странно хмыкнул и быстро ответил:

— Похоже на то.

— Но почему они так на нас пялятся?

Ло Кэ снова кашлянул:

— Наверное, твоего брата узнали. Все-таки звезда.

— А, ну да... — протянул Е Си, хотя в душе зародилось сильное сомнение. Эти люди выражали отнюдь не благоговейный восторг фанатов перед кумиром. Они смотрели с отчетливым, липким страхом.

— Что-то не похоже это на съемочную площадку, — вполголоса заметил Юй Чэн, напряженно вглядываясь в толпу. Голос его слегка вибрировал от волнения. — Ты уверен, что нам стоит здесь ночевать?

— Мы попали в призрачную ловушку, — едва слышно отозвался Ло Кэ. — Сегодня полнолуние, день темного знамения, когда грань между мирами истончается. Если мы не переждем эту ночь под крышей, то просто сгинем на этой дороге.

Юй Чэн промолчал, сглотнув подступивший к горлу ком.

Стоило им сделать шаг к крыльцу, как толпа шарахнулась в стороны, словно от прокаженных. Никто не бросился за автографом, никто даже слова не проронил.

С тех пор как Юй Чэн стал знаменитым, его еще ни разу не игнорировали с таким пугающим равнодушием. И это вызвало не уязвленное самолюбие, а нарастающую тревогу.

Они вошли внутрь. Интерьер полностью соответствовал фасаду: полумрак, тяжелая деревянная мебель, покрытая налетом времени, и гнетущая, застоявшаяся прохлада.

За массивной стойкой из черного мореного дуба стояла хозяйка — молодая женщина с высоко зачесанными волосами, скрепленными простой грубой шпилькой из какого-то темного материала. На ней была синяя холщовая кофта с белым узором и длинная серая юбка, подпоясанная фартуком в мелкий цветочек. Ее наряд удивительно гармонировал со странным облачением людей на улице.

— Откуда путь держите, господа? — приветливо улыбнулась женщина. Голос ее звучал звонко и напевно. — Дорогу впереди завалило, дня два-три теперь точно не проехать. Наш городок Фуцзюй славится своими видами, да и озеро Дилян — место примечательное. Быть может, задержитесь у нас на пару дней?

— Завалило? — переспросил Е Си. — Но почему?

— Говорят, вчера из уездной тюрьмы беглый каторжник ушел, — охотно пояснила хозяйка. — Так что если ночью услышите шум, не пугайтесь, это стража рыщет. Ну так что, почтенные? Вам общую опочивальню подготовить или отдельные покои?

— А трехместных номеров у вас нет? — нахмурился Юй Чэн.

— Чего нет, того нет, — качнула головой женщина. — Кровати в покоях широкие, двое улягутся без труда, а вот троим уже тесно будет.

— Тогда дайте нам две комнаты, — распорядился Ло Кэ.

— Сию минуту! — звонко отозвалась хозяйка и крикнула куда-то в глубь дома: — Сяо Сыцзы! Проводи гостей в «небесные» покои, третий и четвертый номера!

— Иду-у! — из-за занавески черного хода показался слуга. На нем была широкая коническая шляпа, полностью скрывавшая лицо под густой тенью. Привычным жестом перебросив через плечо серую тряпку, он низко поклонился и указал на лестницу: — Прошу за мной, господа.

Его глухой, лишенный интонаций голос показался Е Си смутно знакомым. Где же он его слышал?

В этот миг рука слуги оказалась прямо перед глазами юноши. Пальцы были мертвенно-бледными, синюшными, без единого намека на живую кровь, а длинные, загнутые когти забились засохшей черно-бурой грязью, удивительно похожей на запекшуюся кровь. Е Си брезгливо поморщился. Разве приличное заведение позволяет слугам ходить в таком непотребном виде?

Однако стоило ему присмотреться внимательнее, как наваждение рассеялось. Перед ним была совершенно обычная, чистая ладонь с аккуратно подстриженными ногтями, разве что чуть более мозолистая, чем у него самого. Сердце Е Си тревожно екнуло. Он зажмурился, потряс головой и снова взглянул на руку слуги — ничего странного. Неужели от усталости начали мерещиться кошмары?

— А паспорта вам не нужны? — удивленно спросил Юй Чэн, не заметив секундного замешательства младшего брата.

— К чему эти глупости? — отмахнулась хозяйка, весело сощурившись. — Мы такой ерундой не занимаемся, только бумагу переводить.

«Видимо, у хозяина этого места очень серьезное прикрытие, раз они так плевать хотели на законы», — мысленно хмыкнул Юй Чэн.

Они двинулись вверх по винтовой деревянной лестнице. Старые, разошедшиеся ступени жалобно поскрипывали под каждым шагом. Е Си, намеренно отстав на пару шагов, потянул Юй Чэна за рукав и прошептал:

— Чэн-гэ, я хочу побыть один, выплюсь хоть нормально. Ложись в комнате с Ло Кэ.

— Но... — Юй Чэн, прекрасно понимая, что брат просто пытается обезопасить его, попытался возразить, но Ло Кэ лениво перебил его:

— Хорошая мысль. Пусть будет так.

<http://bllate.org/book/18180/1752229>